

Варшава, 31.07.2017 г.

**Заявление Фундации «Открытый Диалог» от 31.07.2017 (Финансирование и доноры, или
Несколько слов о «соросах»)**

«Открытый Диалог», которая в настоящее время распространяется проправительственными и «правыми» СМИ, а также пророссийскими порталами и «правой» блогосферой, я заявляю следующее:

1. Фундация «Открытый Диалог» в полном соответствии с действующим законодательством представляет годовые финансовые (в казначейство и в Государственный судебный реестр), а также мериторические (министру иностранных дел Республики Польша) отчеты. Желая еще более соответствовать принципам прозрачности (а также соответствовать требованиям, предусмотренным правилами некоторых грантовых программ), мы публикуем на своих интернет-страницах все отчеты, которые доступны по адресу: <http://odfoundation.eu/sprawozdania> (страница содержит отчеты с самого начала деятельности Фундации). Учитывая характер совершаемой нами деятельности (нашим приоритетом является зарубежная деятельность), мы также стараемся обеспечить их перевод на иностранные языки. Не всегда дата публикации отчета обязана совпадать с датой их составления; также случается, что документы за предыдущие годы требуют пересмотра с целью их улучшения и более точного предоставления данных. В соответствии с нашими процедурами, утверждение мериторических и финансовых отчетов Фундации должно сопровождаться соответствующим разрешением надзорного органа – Совета Фундации. Каждому из утверждений предшествует представление отчета Правлением Фундации и последующее обсуждение. Кроме того, Фундация «Открытый Диалог» старается, по возможности, в наиболее полной мере (что иногда бывает затруднительно из-за большого масштаба деятельности) представить свою **деятельности** и ее **результаты**. Следует добавить, что наши отчеты до сих пор не вызвали особого интереса в МИД.
2. В связи со спецификой своей деятельности, Фундация «Открытый Диалог» также предоставила **дополнительную отчетность** относительно средств, полученных в рамках публичных сборов и предназначенных главным образом для финансирования гуманитарной помощи. Эти данные даже были предоставлены на регулярных пресс-конференциях. На сайте Фундации «Открытый Диалог», а также на сайтах **Портала общественных сборов министерства внутренних дел и администрации (MSWiA)** доступны расчеты публичных сборов (все предыдущие отчеты были одобрены министерством). На интернет-страницах Фундации «Открытый Диалог» доступны также дополнительные и более подробные **описательные** и **финансовые** отчеты, посвященные гуманитарной помощи в пользу Украины.
3. Также мы хотели бы отметить, что в связи с нашей деятельностью (и вызванным к ней интересом) на протяжении семи лет мы неоднократно проходили различные проверки со стороны соответствующих структур (как, например, фискальные службы, Управление социального страхования либо Государственная трудовая инспекция). Мы предоставляли все возможные документы, составляли пояснения, исполняли

возложенные на нас обязательства. Наша деятельность, с учетом сопровождающей ее ранее огласки (например, присутствие миссии на Майдане в 2013-2014 гг.; громкое в 2014 г. дело о передаче бронезилетов в Украину; защита Олега Сенцова, [Надежды Савченко](#) и прочих так называемых «заложников Кремля»; дело [Мухтара Аблязова](#); нападения на центр «[Украинский мир](#)», конфликт с партией «Смена»; хейтерство в интернете), означает, что наша активность была широко освещенной. В рамках проводимых разбирательств мы имели дело с разными прокуратурами в государстве, а также – по их просьбе – с Агентством внутренней безопасности и Центральным бюро расследований. Да, мы уже привыкли к телефонной прослушке, но никогда до этого времени публичные министры польского правительства под диктовку националистических и антиукраинских кругов не натравливали на нас налоговую инспекцию и не рассматривали возможность нашей делегализации. Поэтому мы воспринимаем это как начало атаки на гражданское общество.

4. Как мы неоднократно отмечали, Фондация «Открытый Диалог» финансируется за счет всех видов пожертвований и грантов, поступающих от частных лиц, компаний и учреждений, как польских, так и зарубежных. Среди них нет ни одной из организаций, принадлежащих к сети [Open Society Foundations](#), ни других типов учреждений, контролируемых американским филантропом Джорджем Соросом. В то же время, Фондация не скрывает, что вела сотрудничество с Международным фондом «Возрождение», украинской организацией, поддерживающей развитие гражданского общества, основателем которой является Джордж Сорос. В 2014 г. был совместно (при участии других партнеров) реализован проект, включавший обучение украинских предпринимателей в связи с подписанием Украиной соглашения об ассоциации с ЕС и открытием европейского рынка для Украины. Конечно, Фондация также поддерживала контакты (при различных обстоятельствах) с отдельными лицами и организациями, связанными и финансируемыми [Open Society Foundations](#), либо же с другими инициативами, к которым имеет отношение Джордж Сорос. Смеем утверждать, что это касается значительной части гражданского общества в Польше и других странах ЕС, а также в Украине. Деятельность Джорджа Сороса и его организации мы оцениваем положительно.
5. Указанные в отчете пожертвования от компании Google (Google Ireland Ltd.) связаны с предоставлением интернет-услуг в рамках программы AdGrants для НПО, одним из бенефициаров которой мы являемся. Это позволяет нам, среди прочего, в продвижении созданного Фондацией контента, в том числе наших отчетов об украинских заложниках Кремля, политических беженцах, реформе Интерпола или об [украинских добровольческих батальонах](#), участвующих в обороне страны от российской агрессии (впрочем цензурируемых российской Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, известной как Роскомнадзор). Тем самым мы подтверждаем информацию, предоставленную 30.07.2017 представительницей компании Google (в ответ на спекуляции советника Президента Польши профессора А. Зыбертовича). Годовой объем оказываемых услуг в соответствии с требованиями финансовой отчетности виден в отчетах. Аналогичным образом в отчете указаны расчеты относительно стоимости доступа, предоставленного нам к помещению центра «Украинский мир» в Варшаве в 2014-2016 гг.. Это также является выражением наших стараний относительно прозрачности нашей деятельности.
6. Как правило, Фондация «Открытый Диалог» не комментирует факты из личной жизни, как и не спекулирует фамилиями, карьерными достижениями, профессиональными связями и странами происхождения своих индивидуальных благотворителей. Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях распространение этой информации нецелесообразно по соображениям безопасности вышеизложенных лиц, а иногда

невозможно по техническим причинам (например: более 2000 благотворителей в 2014 году; было невозможно идентифицировать личность каждого из благотворителей, вносящих деньги в боксы для пожертвований). Хотя полные списки благотворителей опубликованы на наших интернет-страницах и мы придаем огромное значение обеспечению прозрачности нашей деятельности, мы хотели бы подчеркнуть: первостепенное значение имеет для нас эффективность в поиске финансовых ресурсов, их надлежащее расходование и получение измеримых и стабильных результатов в соответствии с уставными целями Фундации. Как указано выше, утверждение, что «большинство благотворителей Фундации «Открытый Диалог» являются анонимными», вводит в заблуждение без учета соответствующего контекста: речь идет о небольших пожертвованиях, вносимых в боксы для пожертвований наших волонтеров, по природе своей не поддающихся идентификации. В этом заключается суть публичного сбора. Это – тот же механизм, которым в рамках своих акций пользуется тот же Большой оркестр праздничной помощи (WOSP). *Этих благотворителей, особенно в 2014-2015 гг., могло быть много, но сумма, полученная от них (хотя и значительная), не составляет большей части дохода Фундации. Все наиболее значительные благотворители за последние годы указаны в отчетах.*

7. Фундация не скрывает, что среди благотворителей есть члены ее управления и контроля (среди которых нижеподписавшийся) и члены их семьи. Это – не новая информация и – как подчеркивалось – об этом официально указано в отчетах. В связи с необходимостью соблюдения прозрачности нашей деятельности, мы, как правило, не скрываем личности наших благотворителей как индивидуальных, так и институциональных; отечественных и зарубежных. Но часто мы не имеем возможности (и, как правило, это нереально с практической точки зрения) проверить источники их доходов. Мы не имеем никакого влияния на превратности их судеб и дальнейшие отношения, поведение и принятие решений в определенных обстоятельствах; в авторитарных странах и на оккупированных территориях. И последнее, но немаловажное: в этом контексте следует также обязательно принять во внимание возможность существования отдельных лиц и групп оппозиции, даже в авторитарных государствах. Мы вполне осознаем последствия, которые могут быть с этим связаны: это цена за гласность. В моем случае и случае моей супруги (**Людмилы Козловской**) источником происхождения средств, переводимых Фундации, является экономическая деятельность наша и семьи моей супруги. Мы имеем налоговые обязательства, составляем декларации и рассчитываемся в налоговых органах. Мы не считаем целесообразным подробное рассмотрение вопросов касательно наших личных финансов и биографии каждого из наших благотворителей в публичной форме. Это не способствует их комфорту, и тем самым может негативно повлиять на дальнейшее сотрудничество с ними Фундации «Открытый Диалог». Однако наше влияние – ограничено. Повторюсь: мы придаем большое значение прозрачности; прозрачный список благотворителей (дающий практически безграничный простор для спекуляций) может быть связан для нас с имиджевыми и финансовыми последствиями, и даже повлиять на безопасность благотворителей; абсолютным приоритетом для нас является эффективность нашей деятельности: не ведем тщательную проверку и чаще всего не имеем возможности, чтобы проверить источник доходов наших благотворителей. Это замечания общего характера, о которых следует помнить при проверке наших благотворителей.
8. Мы упорно отрицаем приписываемые нам якобы «российские деньги» и российские оборонные компании в качестве «сенсационных спонсоров» Фундации, о чем сообщалось недавно на канале TVP и в еженедельнике «вСети». Таинственный Петр Козловский является братом Людмилы Козловской (а не отцом), Президента Фундации «Открытый Диалог». Он – украинский предприниматель родом из Севастополя (ныне эмигрировавший в США), которому принадлежал, среди прочих, промышленный

комплекс «Маяк», а также другие компании, действующие в Севастополе и Крыму. Петр Козловский также ведет бизнес в сфере телекоммуникаций (у нас также есть деловые отношения с ним). Вместе с группой друзей и родственников, как указано в докладах, в 2013-2015 гг. он осуществлял финансовую поддержку нашей деятельности. Еще в 2004 году он принимал участие в поддержке Оранжевой революции и проукраинских инициатив в Крыму. Как и многие украинские предприятия, в 2014 году его бизнес был передан российской оккупационной власти. Местные российские СМИ обвиняют его в поддержке «бандеровцев», а ранее – украинской партии «Батькивщина». Следует заметить, что российские власти, для которых может быть важной дискредитация нашей деятельности, в текущей ситуации могут представить любые документы, из которых будет следовать, что мы финансируемся из российских источников. Аналогичным образом Людмилу Козловскую как лицо, ранее проживавшее в Крыму, власти Российской Федерации считают ...гражданкой России. Российские паспорта автоматически выдаются оккупационными властями многим украинским жителям Крыма (в том числе, много лет пребывающим вне полуострова), часто без их согласия и даже оповещения. Между тем, упомянутый в материале TVP Андрей Бровченко и исходящие от него пожертвования поступили в 2013 г., а следовательно, до периода оккупации Крыма и Севастополя! Насколько нам известно, он не имеет ничего общего с российскими оружейными фабриками в Санкт-Петербурге и Северодвинске. Мы не поддерживаем с ним контакт и не знаем, чем он занимается в данный момент. По всей вероятности, Андрей Бровченко, благотворитель Фундации «Открытый Диалог» в 2013 году, не является тем самым лицом, которое руководит вышеупомянутой фирмой в Санкт-Петербурге, а совпадение фамилий может быть абсолютной случайностью (учитывая также ее относительную популярность). Грустно осознавать, что TVP не только де-факто признает российскую оккупацию Крыма законной, но и санкционирует ее задним числом (sic).

9. Стоит добавить, что Фундация «Открытый Диалог» как аполитическая организация ранее сотрудничала с широким кругом польских политиков, среди которых депутаты и другие члены партии ПиС (о чем упоминается в [заявлении](#)). Наши источники финансирования, доступные для общественности, не представляли для них никаких проблем. Более того, они сотрудничали с нами, в том числе в рамках проектов, финансируемых из зарубежных источников. Например, Мариуш Каминьски как бывший глава Центрального антикоррупционного бюро был одним из спикеров, деливших опыт в области борьбы с коррупцией в Польше с пребывающей в Польше группой украинских парламентариев (среди которых – [Егор Соболев](#)). Этот проект, реализуемый украинским офисом Фундации (в котором мы официально выступаем как украинская Фундация «[Відкритий Діалог](#)»), финансировался американским агентством USAID.
10. Касательно утверждений о агентурности: Фундация «Открытый Диалог» с 15.12.2014 была обладателем лицензии МВС, разрешающей осуществлять экономическую деятельность в сфере торговли определенными товарами, предназначенными для военных либо полицейских (в связи с необходимостью предоставления бронежилетов и защитных касок в рамках гуманитарной помощи в Украине; ими также пользовались наши волонтеры-наблюдатели и журналисты польских СМИ в так называемой зоне проведения АТО). Чтобы получить это разрешение, мы прошли процесс оценки, в частности со стороны полиции, Агентства внутренней безопасности и Службой военной контрразведки. Члены руководящих органов Фундации также прошли специальную подготовку и психологические исследования. Процесс проверки завершился положительно – Фундация «Открытый Диалог» [получила лицензию](#). В связи с этим мы предполагаем, что указанные выше учреждения исключили возможный небезопасный характер (агентурный/противоречащий польской государственной

идею/угрожающий безопасности и общественному порядку) деятельности и связей Фондации «Открытый Диалог», которые пытаются приписать нам СМИ, участвующие в нынешней атаке на критически настроенные против власти НПО и гражданское общество в Польше. В связи с вышеуказанным, Фондация успешно прошла проверку полиции и МВД во второй половине 2016 г. (то есть, в период правления Пис). 12.06.2017 Фондация утратила лицензию из-за изменений в составе руководящих органов (отставка члена Совета директоров, уполномоченного на так называемое совершение экономической деятельности в разрешенной сфере). В связи с изменением ситуации и отсутствием необходимости совершения в дальнейшем деятельности, регулируемой лицензией, Фондация «Открытый Диалог» не дополнила состав правления с целью сохранения лицензии.

11. Относительно приписываемых Фондации «Открытый Диалог» связей с казахстанским бизнесменом и оппозиционером Мухтаром Аблязовым мы высказывались неоднократно. Часто упоминаемая «доброжелателями» недостоверная и манипулятивная [статья](#) еженедельника «Wprost», в результате нашего иска против издателя и авторов завершился опровержением, который мы приводим под данным заявлением на красном фоне. Более подробная [информация](#) доступна на [интернет-сайте](#) Фондации и на портале [NGO.pl](#). Сегодня также известно, что вышеупомянутая статья была основана на полуправдивых и ложных цитатах упомянутых в ней лиц, а также на сомнительного качества базах данных (?) местных правоохранительных органов/служб безопасности, которые наблюдали на протяжении последних лет за Президентом Фондации Людмилой Козловской (родом из Севастополя) и ее гражданской активностью.
12. Из-за широкого диапазона и масштаба деятельности, Фондация в течение нескольких лет была объектом различных атак со стороны спецслужб недемократических стран, пророссийских (как партия «Смена», обвинявшая нас в... [оскорблении Владимира Путина](#)) и националистических кругов, в том числе с применением языка ненависти (т. наз. хейта), угроз, клеветы и прочего. Этого вопроса касается наше [прошлогоднее заявление](#).
13. Распространение ложной информации, порочащей доброе имя и общественное доверие к Фондации, наталкивается на стойкую реакцию с нашей стороны с принятием соответствующих правовых мер. В частности, мы будем реагировать на вменяемые нам связи с российским бизнесом и органами власти с целью приписывания якобы агентурной связи с Россией и деятельности в интересах РФ. Фондация «Открытый Диалог» глубоко (по мнению некоторых – даже слишком радикально) поддерживает территориальную целостность Украины, а также ее оборонные и реформаторские усилия и интеграцию Украины с ЕС; с самого начала мы осуждаем и активно сопротивляемся российской агрессии. Интересы Фондации «Открытый Диалог» будет представлять адвокат [Войцех Монджицки](#) и другое поддерживающее нас юридическое бюро. У нас есть в этом опыт. Мы также уведомляем правоохранительные органы в связи с беспрецедентным масштабом ксенофобского хейта и угроз, поступаемых в адрес членов нашей команды.

По нашему мнению, гражданское общество Польши сталкивается с беспрецедентной атакой со стороны государственных органов. Такова цена, которую критически настроенные организации и активисты (как пребывающие под слежкой и под угрозой «Свободные граждане РП») платят за сопротивление покушению на Конституцию и верховенство права в Польше. Массовая дезинформационная и пропагандистская кампания государственных и проправительственных СМИ негативно отражается на доверии в НПО в Польше. Мы можем видеть, что нынешняя власть не только идеологически мотивированна в своих действиях (о чем свидетельствуют те же противоречивые

решения относительно отмены финансирования определенных социальных инициатив); они также стремятся ликвидировать независимые круги, служащие зарубежным (и, предположительно, враждебным) интересам. Это еще одна область, в которой наша страна выходит на путь столкновения с ЕС. Подчинение НПО и ликвидация неподчиняющихся организаций путем финансовых и административных взысканий, а по итогу и репрессий против активистов – это методы, характерные для авторитарных стран: путинской России, Беларуси, а в последние годы также Венгрии и Турции. Мы не позволим этого.

Бартош Крамек, Глава Совета Фондации «Открытый Диалог»